

Николай Шторм

Тени Полубратово

мистико-фантастическая повесть

Николай Шторм
Тени Полубратово

«Автор»

2026

Шторм Н.

Тени Полубратово / Н. Шторм — «Автор», 2026

Это мистико-фантастическая повесть о противостоянии человека и потустороннего зла. Охотник за нечистью Степан приезжает в затерянную деревню Полубратово, где одно за другим происходят загадочные исчезновения. Он выясняет, что реальность здесь истончилась из-за старого рокового договора, и теперь деревня стала точкой прорыва тёмных сил – русалок, лешего, тени Вия и других существ. Вместе с местной жительницей Любой, которая хранит знания отца-краеоведа, Степан пытается разорвать договор и закрыть «дверь» в иной мир. В центре истории – не просто битва с монстрами, а борьба с древним злом, подпитываемым человеческим страхом и молчанием. Важную роль играют личная цена этой борьбы, выбор между долгом и личным счастьем, а также ответственность тех, кто решается остаться и сторожить границу между светом и тьмой.

© Шторм Н., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Мистико-фантастическая повесть	5
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Тени Полубратово

Мистико-фантастическая повесть

Пролог. Небо, которое пишет истории (записи в блокноте Степана)

Я давно заметил: ночное небо – это страница. Когда оно усыпано звёздами, значит, ночь пишет о любви, о тихих судьбах и добрых словах. Но небо, затянутое тучами, – это страница для страшных историй. Тех, которым суждено свершиться.

Я запомнил ту ночь, хотя был тогда ещё далеко от Полубратово – за триста километров, на трассе М-10, в кабине старого «уазика», который я подобрал за бесценок в Твери. В первом часу небо рисовало яркими звёздами. Ковш Большой Медведицы висел над лесом, как ковшик с водой, готовый пролиться. Млечный Путь тянулся через весь небосвод – дорога, по которой, если верить старым людям, уходили души на покой. Мириады звёзд мерцали, и мне казалось, что каждая – чья-то невыполненная мечта, чьё-то недосказанное слово. Земля спала. Трава дышала прохладой. Я остановился на обочине, заглушил мотор и смотрел вверх, и впервые за долгое время чувствовал покой.

А ближе к трём часам звёзды занесло тучами. Сначала с севера, как дым от далёкого пожара, поползла серая пелена. Потом тучи сгустились, набухли, и небо закрылось, будто кто-то задёрнул занавеску на окне, за которым шло что-то, не предназначенное для чужих глаз. Луна мелькнула последний раз – жёлтым, больным глазом – и погасла. Темнота стала плотной, осязаемой. Я завёл мотор и поехал, не понимая куда, но чувствуя – туда. В темноту. Навстречу историям, которые уже начали свершаться.

Позже я узнал, что в эту самую ночь, в один и тот же час, в деревне Полубратово Тверской области исчезли четыре человека. Две девочки – Аня и Маша, двенадцати и тринадцати лет. Невеста Ольга, накануне собственной свадьбы. Шестнадцатилетний Лёша, ушедший рыбачить на реку. И странник Григорий, шедший через деревню транзитом. Девочек, как сказали бы следователи, съели волки – но тел не нашли. Невесту украл леший – так сказал бы любой местный, если бы побоялся. Сына забрали русалки – так плакала мать у реки. А странник встретил Вия и посмотрел ему в глаза. И Вий забрал его в царство ночи. И теперь он – тень среди теней, вор, который крадёт невест, а утром их находят на берегу реки с перерезанным горлом.

Я не знал этого тогда, сидя в кабине и глядя на тучи. Но я чувствовал: где-то дверь открылась. И я ехал к ней.

ЧАСТЬ I. Степан – охотник за нечистью

Глава 1. Таинственное исчезновение

Я приехал в Полубратово на седьмой день после исчезновений. Дорогу нашёл не по карте – деревни не было ни на одном навигаторе, – а по разговорам. На заправке под Торжком подслеповатый старик, услышав, куда я еду, перекрестился и сказал: «Тебе туда не надо, сынок. Там беда». Я спросил: «Какая?» Он помолчал и ответил: «Старая».

Полубратово встретило меня тишиной. Несколько десятков изб, разбросанных по берегу небольшой реки, лес подступал к самым домам. На улице – ни души. Только дым из труб да собака на цепи, которая не залаяла, а заскулила, прижав уши, когда я вышел из машины.

Всё началось не с одного исчезновения, а сразу с четырёх – будто кто-то открыл дверь в другой мир и не закрыл её. Я узнал детали позже, по кускам, от разных людей, которые говорили шёпотом и оглядывались, будто за ними следили.

Две девочки – Аня и Маша – ушли за грибами в лес на окраине деревни. Бабушка Анны видела, как они свернули на тропинку у старой берёзы. Они смеялись, и их голоса звенели в

тишине осеннего утра. К вечеру они не вернулись. Отец Маши ходил искать их с фонарём до трёх ночи, кричал, пока голос не сел. Нашёл только корзинку Ани – перевёрнутую, с несколькими груздями, рассыпанными по траве. Ни следов, ни обрывков одежды, ни капли крови. Волки, сказал лесник. Но я знаю волков. Волки не уносят корзинки и не стирают следы.

В тот же вечер жених по имени Дмитрий искал свою невесту Ольгу. Они должны были пожениться через неделю. Ольга вышла к колодцу за водой и не вернулась. На снегу у колодца остались её следы – и рядом ещё одни, босые, слишком длинные для человеческой ноги. Дмитрий кинулся по ним, но следы оборвались у опушки, будто тот, кто их оставил, поднялся в воздух.

Мать, потерявшую сына, звали Валентина. Её Лёша ушёл рыбачить на реку. Удочки нашли на берегу, а Лёши не было. Сапоги стояли у воды, аккуратно поставленные рядом, будто он намеренно их снял. На песке – следы, ведущие в воду, но без следов обратно. Валентина три дня не спала, сидя на берегу и глядя на чёрную воду, которая ничего не возвращала.

А странник Григорий – из тех людей, что всю жизнь в пути, нигде не задерживаясь. Его нашли на дороге утром, но это был уже не Григорий. Глаза открыты, но пусты, как два колодца. Он не говорил, не ел, не спал. Просто шёл – туда, куда вёл его кто-то невидимый. А ночью он приходил за невестами.

Полиция приезжала, осматривала, брала показания. Собаки теряли след у леса. Вертолёт не нашёл ничего с воздуха. Прокурор закрыл дело с формулировкой «без признаков преступления». Но я знал: это не люди. Это то, что живёт за гранью.

Глава 2. Появление чужака

Я не стал представляться старосте или заходить в сельсовет. Пошёл в лавку – единственное место, где в деревне можно было застать людей. Купил хлеб, сало, спички и бутылку керосина. Расплатился, не торгуясь, и спросил у продавщицы Нины спокойным голосом, будто спрашивал дорогу: «Где тут у вас люди пропадают?» Нина замерла. Потом зашептала: «А вы кто?» – «Степан. Охотник за нечистью, так я себя называю».

Нина крестилась под прилавком, но рассказала всё. Я слушал, кивая, будто слышал это сотню раз – в других деревнях, у других людей, про другие беды. И в этом была моя правда: я действительно слышал это сотню раз. В Карелии, в Архангельской области, на Урале, в Сибири. Истории меняли имена и декорации, но суть оставалась прежней: где-то открывалась дверь, и люди начинали исчезать.

Старик Василий – единственный, кто не побоялся со мной заговорить открыто, – был глуховат и почти слеп, но помнил то, что забыли другие. «Ты, – сказал он, – смотри на колодец. И на лес. И на реку. Всё оттуда. Всё оттуда идёт». Он указал мне заброшенную избу на краю деревни, где я мог остановиться. Изба была гнилая, крыша текла, но мне хватало крыши над головой – я спал и под открытым небом.

В первую ночь я не спал. Сидел у окна, глядя на темноту, и слушал. Около трёх часов по крыше прошёл кто-то тяжёлый. Потом – голос, тонкий, детский: «Дяденька, дяденька, помоги». Я знал, что морок. Не вышел. Но сердце стучало так, что казалось, его слышно на весь двор. Пять лет я езжу по деревням, где творится непотребное, и каждый раз одно и то же: ночью приходит то, что знает, как тебя позвать. И каждый раз я борюсь с собой, а не с ним.

Глава 3. То, с чем мне пришлось столкнуться

Я начал охоту не с силы, а с наблюдения. Обошёл деревню трижды, отмечая на карте каждый дом, каждую тропу, каждое дерево, которое казалось мне «неправильным». Я искал узор – и нашёл.

Исчезновения располагались не хаотично, а по спирали, закрученной внутрь, к центру деревни. Центром оказался старый колодец за лесом. От него, как лучи, расходились тропы –

к реке, к болоту, к старой часовне. Я понял: колодец – не просто источник воды. Точка, где реальность истончилась, и сквозь неё просачивалось то, чему не было места в мире живых.

Первым делом – мороки. Днём всё выглядело обыденно: избы, огороды, лай собак. Но ночью деревня менялась. Дороги вели не туда. Дом, запомненный как ориентир, исчезал. На его месте стоял другой – с окнами, из которых лился тёплый свет, и из двери доносился смех. Я знал: ловушка. Не подходил. Но каждый раз, когда проходил мимо, из двери тянуло теплом, и мне хотелось войти. Особенно когда в смехе я различал голос жены, умершей пять лет назад. Это было хуже всего – не страх, а нежность, от которой слабеют ноги и забываешь, зачем пришёл.

Второе – следы, которые менялись. Волчьи отпечатки, утром превращавшиеся в человеческие. Следы босых ног, ведущие к реке и обрывавшиеся, будто человек шагнул в воду и растворился. Я измерял, фотографировал, отмечал колышками. К утру колышки оказывались вытасканными и воткнутыми в землю остриём вверх. Кто-то хотел, чтобы я понял: за мной следят.

Третье – давление. С каждым днём воздух тяжелел. Не физически – барометр показывал норму. Но тело ощущало гнёт, будто на плечах сидел кто-то невидимый. Ночами было трудно дышать. Ночами хотелось лечь и не вставать. Я понимал: нечисть пыталась меня выдавить. Это значило, что я на правильном пути.

Четвёртое – люди. Не все в деревне хотели, чтобы я разобрался. Кто-то боялся, что «разбужу ещё большее». Староста, Дмитрий Иваныч, сказал прямо: «Уезжай. Тебе тут не рады. Накличешь беду – ответишь». В первую же ночь кто-то перевернул мой «уазик» и разбил лобовое стекло. Я поставил машину на колёса, заклеил стекло картоном и остался. Зло, которое кормится страхом, не терпит, когда ему говорят «нет».

Глава 4. Охота за нечистью

Я действовал методично. Нечисть – не монолит, а сеть, и каждое существо в ней – отдельный узел. Чтобы разрушить сеть, нужно найти и разорвать каждый.

Первым делом – река, где забирали невест и где пропал Лёша. Я нашёл на берегу следы – человеческие, но с перепонками между пальцами. Разложил соль кругом и затаился на три ночи. На третью из воды выглянуло лицо – бледное, с зелёными глазами и длинными мокрыми волосами. Оно улыбалось. Я бросил горсть соли – лицо исчезло с визгом, от которого у меня заложило уши. Русалки реальны. И они держат Лёшу где-то под водой, в воздушном кармане, где он живёт, но не живёт.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.